

# УРОК РЕЖИССУРЫ

Что такое режиссура? Тут может быть столько ответов, сколько и самих режиссеров. Организация действия во времени и пространстве или отображение жизни средствами театра и кино, свободная фантазия в масштабах народного действия или цирковой пантомимы. Или раскрытие тайн человеческой природы художественным постижением актера. Последнее, казалось бы, лежит целиком в самой природе актерского мастерства и тем не менее является также важнейшим содержанием работы режиссера в его педагогической и творческой практике. Мне, например, это свойство режиссуры представляется наиболее важным также же, как и наиболее сложным и, вероятно, все же наиболее интересным... Все это приходит в голову, когда идешь по выставке поразительных карикатуристов нашего века — Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова, еще в молодые годы взявших общий псевдоним Кукрыниксы. Удивительное это имя известно столь же в нашей стране, сколько во всех странах мира.

В чем же неповторимая сила их блистательного рисунка, где соседствуют и бичующий гнев, и ирония, а то простодушный и даже как бы сочувственный юмор. Сила эта — исключительная наблюдательность, пронзительная острота глаза и блистательная режиссура характера в действии, выраженная с той свободой техники, какую найдешь разве что у Рихтера за роялем. Затрудняюсь приводить примеры, их столько же, сколько произведений в этой огромной коллекции, свидетельствующей о всей щедрости коллективного таланта, в чем могли вновь удостовериться тысячи и тысячи посетителей отчетной выставки Кукрыниксов в залах Академии художеств СССР.

Первое, что мы сделали, придя с выставки в мастерскую ВГИКа, где у нас с Т. Ф. Макаровой обучаются режиссеры и актеры, сказали ученикам:

— Торопитесь посмотреть

выставку Кукрыниксов. Это поможет вам разобраться в важнейших чертах нашей с вами профессии с той предметной доказательностью, которой не достигнет ни одна даже самая совершенная лекция. Вы увидите там чудо превращения, когда факт, выхваченный из жизни, раскрывается с той степенью диалектической емкости, к которой обязано стремиться все наше новое рево-

## РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ВЫСТАВКЕ

люционное искусство независимо от темы, материала или направления. Вы скажете, что Кукрыниксы — это карикатуристы и самый жанр их творчества требует гиперболы и гротескного обострения. И что не для каждой режиссуры эти свойства зрения и воплощения представляют главенствующую силу. Тут я буду спорить и скажу, что во всякой режиссуре эти свойства изначально определяют залог успеха и масштаб результата. В основе режиссуры — всегда способность удивиться тому, мимо чего равнодушно пройдут тысячи и тысячи людей, не придав явлению, факту, характеру сколько-нибудь серьезного значения. Дело режиссера — удивиться, а затем художественно преобразовать это свое удивление или потрясение так, чтобы искусством своим заставить людей пережить то, что пережил он сам. В этом смысле искусство режиссера подобно искусству художника любого другого вида искусства. Если такая задача в принципе не поставлена, то дальше ремесленного изображения дело не пойдет.

Каждая серия работ Кукрыниксов, будь то политический плакат, газетная и журнальная карикатура, удивительные по точности иллюстрации к «Двенадцати стульям» Ильфа и Петрова или «Левше» Лескова, или вдруг шаржи на величайших художников всех времен и народов, поражают столько

же блеском техники, изяществом и совершенством формы, сколько остротой наблюдательности, способностью схватывать самые глубокие черты человеческой природы, за которыми читается не только уловленный конфликт, но угадывается весь характер, все свойства личности, вся биография, если хотите. Вот это я и определяю емким понятием режиссура образа, вкладывая в понятие это наивысшую похвалу, какую в среде художников можно найти для определения настоящей победы искусства над ремеслом.

Карикатуры Кукрыниксов соседствуют с их живописью, которую каждый из трех выставил по соседству с общими работами. Тут каждый из них как бы сам по себе, и все они разные. И когда смотришь, переходя из комнаты в комнату, работы Куприянова, Крылова, Соколова, то видишь влюбленность в природу и жизнь во всем ее безграничном многообразии. Будь то московская или римская улицы, портреты любимых людей или пейзажи Коктебеля и Генцеска — жизнь, которую они показывают здесь, как бы помогает им отдохнуть от пронзительной силы и ярости своей карикатуры, беспощадного смеха над глупостью, подлостью и свирепостью враждебного мира.

Наслаждение искусством так же многообразно, как и само искусство. Но главной мерой и для музыки, и для живописи, и для архитектуры, и уж, конечно, для нашего, так связанного с жизнью человеческой театрального и кинематографического искусства, была и навсегда останется глубина постижения жизни в величественном и низменном, страшном и смешном. Вот этим-то свойством, которого порой нам еще так не хватает в наших фильмах, книгах и спектаклях, щедро одарены наши дорогие друзья и товарищи — художники Кукрыниксы, за что и хочется поблагодарить их от всей души.

С. ГЕРАСИМОВ,  
народный артист СССР,  
Герой Социалистического  
Труда.

Сов. Кун-ра, 1977, 9 дек, №99